

Глядя на огромное количество более чем десяти человек у входа.

Ся Тянь беспомощно покачал головой.

"Мне пойти и отправить их?" Айсхарт посмотрел на Лето и спросил, теперь, как и Лето в начале, ему нравится быть жестоким и прямым во всем и просто подойти и ударить.

Бить до тех пор, пока другая сторона не убедится.

Самое первое лето тоже было таким.

"Мы все цивилизованные люди, нехорошо бить людей руками, в такое время, старайтесь не ссориться, если можете, а, нет, это джентльмен, который двигает ртом, а не руками." Ся Тянь сказал очень случайно.

Хотя в другой партии было больше десяти человек.

Но эти люди были просто студентами с первого взгляда.

Студенты - это просто бойцы самого низкого уровня, за ними следуют головорезы за пределами школы, а затем эти ветераны, высочайший уровень боевых специалистов, будут принадлежать к сильнейшей мобильной команде нашего Нуахиа - управляющему городом.

Поэтому Саммер не ставил в глаза этим ученикам, и он не хотел сейчас ссориться с другими, борьба не способствовала социальной гармонии.

И он всегда считал себя цивилизованным человеком.

Раньше Бинь Синь считала, что лето, идущее на драки, было особенно красивым, но теперь она почувствовала, что такое положение вещей было самым красивым, в конце концов, притворство было лишь временным, а бесстыдство - вечным.

"Здравствуйтесь, здравствуйтесь, кажется, мы уже где-то встречались, верно?" Лето пришло в восторг.

Видя его, он как будто был очень хорошо знаком с этим джентльменом и подошел поздороваться.

"Хм, не притворяйся, мы же только что встретились." Человек храпел, он действительно восхищался Летом, он просто получил его, чтобы весело его, но теперь он может на самом деле действовать, как будто ничего не случилось, как если бы он просто забыл все.

"О, я помог слишком многим людям, вы, должно быть, пришли поблагодарить меня, нет, нет, правда, я привык быть сдержанным красивым человеком." Саммер сказала очень скромно.

"Когда ты мне помог?" Человек собирался умереть от летнего гнева.

"Я привыкла к этому, я сделала так много хорошего, что не помню, как прошлой ночью." В первый раз, когда я увидела мужчину в машине в лесу, я увидела мужчину и женщину, запертых в машине, и они боролись за свою жизнь. Разбитый, мужчина и женщина действительно задохнулись и тут же выпрыгнули, чтобы спастись, все время крича: "Кто это?!" Кто там! Но я далеко ушел, распространил позитивную энергию и наполнил мир любовью ~ не спрашивайте меня, кто, пожалуйста, зовите меня **".

"Кстати, человеком, которого я спасла прошлой ночью, был не ты, не так ли? Я сознательно оставил свое имя, а ты действительно сумел меня найти, так что кажется, что я сияю везде, где бы я ни был". Лето чувствовало, что жизнь - это грех.

Те, что стояли за этим джентльменом, сдерживались от смеха.

"Черт возьми, ты действительно осмеливаешься оскорбить меня." Этот джентльмен гневно посмотрел на Ся Тянь: "Ты веришь, что я скажу кому-нибудь, чтобы он тебя просто потратил".

"Боже мой, я так боюсь, что мои дынные семена упали на землю, хотя у меня в руках их нет." Ся Тянь несравненно преувеличил и сказал.

Увидев хвастливую игру Ся Тяня, человек был почти в ярости, и он схватил Ся Тяня одной рукой.

Бах!

Ах!

"Ударь и убей". Летнее тело упало прямо на землю.

"А?" Джентльмен посмотрел на Саммер в замешательстве, он даже не поймал Саммер только что: "Не смей кричать, я даже не прикасался к тебе".

"Уххх, мне больно, мой локоть ах, моя болтовая крышка ах, моя талия ах." Ся Тянь очень преувеличенно кричал: "Средь бела дня, ясно и ярко, вы на самом деле хотите ограбить дочь народа, я не позволю, вы ударили меня, закончил, я вот-вот будет убит, это серьезная травма ах, а не миллион и восемьсот тысяч это не решена".

Удар!

На этот раз все увидели, что Саммер рискует.

"Где вы пострадали? Не кричи, я тебя даже не бью". Этот джентльмен поспешил сказать.

После того, что только что прокричало Лето, в округе уже было довольно много людей, которые пришли сюда, чтобы посмотреть, что происходит.

Ка-бар!

Саммер выкрутил себе руку, и у него просто отвалилась рука, а теперь он молчал: "Моя рука, о, моя рука, она просто сильно сломана".

Грубиян!

Это тяжело!

Джентльмен и те, кто стоял позади него, были потрясены рукой Саммер, они своими глазами увидели, что Саммер на самом деле сломал себе руку, так же сильно, как и это.

Сломать себе руку в одиночку, как жестоко это должно было быть.

Даже Бин Синь и Ёе Цин Сю выглядели глупо, Саммер слишком много работал, на самом деле он играл по-настоящему.

"О, моя мама, это университетский кампус, ты действительно осмеливаешься навредить таким людям, остался ли какой-нибудь закон? Что? И ты говоришь, что у тебя тяжелый закусил и ты хочешь сломать мне ноги?" Саммер сама кричала.

Хватит!

Ах!

"У меня сломана нога". Лето снова кричало.

Джентльмен и те, кто за ним, все невольно проглотили полный рот слюны, они не двигались вообще, наблюдая за тем, как там действует сам Саммер, и действуя так реалистично, что на самом деле он сломал себе руки и ноги.

Это было просто слишком много усилий, чтобы продать.

Чтобы подставить их.

Многие люди уже собрались вокруг, и когда они увидели, что кто-то действительно был ранен, они все посмотрели на этого джентльмена и тех, кто позади него со страхом на лицах.

"На что ты смотришь? Он сам порвал, мы ничего не сделали". Джентльмен сказал поспешно.

"Давайте осудим его, вы ему верите? Кто ломает себе руки и ноги? Он принимает вас за идиотов." Лето кричало, его глазные капли снова заработали.

Теперь он был полон слез и настолько отягощен, насколько это было необходимо, чтобы избежать обострения.

"Он действительно сам порвал". Джентльмен чувствовал, что он не может оправдать это, в конце концов, кто может поверить, что кто-то сломает себе руки и ноги, но это все правда.

Он просто очень, очень хорошо это видел.

"Он опять оскорбил ваш интеллект, такой хулиган в школе должен быть жестоко наказан, и я боюсь, что моя жизнь больше не безопасна, у меня сверху старик, снизу - молодой, как они могут жить ах". Слова Саммер уже довели до слез некоторых мягкосердечных женщин.

В этот момент Бин Синь, который был на боку, слегка улыбнулся и сел прямо на землю, лежа на вершине тела Ся Тянь.

"Боже мой, старик, как ты можешь быть таким несчастным, у нас просто ходячий старик, под восьмидесятилетним ребенком ах, у меня также ревматизм, старые калечащие ноги, остеопороз, вся семья зависит от тебя одного, чтобы заработать денег, чтобы содержать семью ах, если ты умрешь, мы можем сделать ах."